

Научная статья
УДК 343.9
DOI 10.33184/pravgos-2024.2.11

Original article

ПОЛСТОВАЛОВ Олег Владимирович
АНО «Экспертно-координационный центр
комиссий Государственного Совета
Российской Федерации»,
Москва, Россия,
e-mail: polstovalov74@mail.ru

POLSTOVALOV Oleg Vladimirovich
ANO «Expert Coordination Center of the
Commissions of the State Council of the Russian
Federation», Moscow, Russia.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФИЛАКТИКИ, РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ БЛОГЕРАМИ: КОНТУРЫ ВИДОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

CRIMINALISTIC SUPPORT FOR PREVENTING, INVESTIGATING AND DETECTING CRIMES
COMMITTED BY BLOGGERS: TYPE CHARACTERIZATION OUTLINES

*Статья посвящена памяти моего учителя
доктора юридических наук, профессора
Льва Львовича Каневского и приурочена
к столетию со дня его рождения*

Аннотация. Автор делится личными воспоминаниями о выдающемся криминалисте, докторе юридических наук, профессоре, основоположнике научного направления исследования проблем профилактики, расследования и раскрытия преступлений, совершенных несовершеннолетними и лицами молодого возраста, Льве Львовиче Каневском. Во вводной части дается емкая характеристика научного и организаторского гения Льва Львовича, приводятся факты из совместной с автором исследовательской работы над проблемами криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений. Во второй части с использованием сравнительно-правового, формально-юридического и системно-структурного методов показана необходимость исследования криминалистического обеспечения профилактики, расследования и раскрытия преступлений, совершаемых блогерами, через контуры видовой их характеристики. Автор подробно останавливается на анализе криминальных форм распространения, пропаганды и иных способов ретрансляции информации, запрещенных под угрозой наказания в связи с повышенной общественной опасностью такого рода деятельности. Не без внимания остаются и вопросы криминальных посягательств в тех случаях, когда деятельность в общественном пространстве используется в целях вымогательства и других преступлений, где взаимодействие с интернет-аудиторией имеет стержневое значение. Все эти преступления показаны в свете блогерства как деятельности, нашедшей отражение в законодательстве лишь

Abstract. The author shares his personal memories of Lev Lvovich Kanevsky, an outstanding criminalist, Doctor of Law, Professor, founder of the scientific direction of research into the problems of prevention, investigation and detection of crimes committed by minors and young people. The introductory part gives a capacious description of Lev Lvovich's scientific and organizational genius, provides facts from joint research work with the author on the problems of criminalistic support for crime investigation and detection. In the second part, using comparative-legal, formal-legal and system-structural methods, the necessity of research of criminalistic support for preventing, investigating and detecting crimes committed by bloggers through their type characterization outlines is shown. The author dwells in detail on the analysis of criminal forms of dissemination, propaganda and other means of retransmission of information, prohibited under the threat of punishment due to the increased social danger of such activities. Criminal encroachment issues are not neglected when activities in the public space are used for extortion and other crimes where interaction with the Internet audience is at the core. All these crimes are shown in the light of blogging as an activity that was reflected in the legislation only in the short-term retrospective of 2014-2017 and that currently has no legal regulation even in the most general form. The article proves the necessity of regulating the blogosphere,

в краткосрочной ретроспективе 2014–2017 гг. и не имеющей в настоящее время нормативно-правовой регламентации даже в самом общем виде. Доказана необходимость регламентации блогосферы, определения статуса блогера; представлена видовая характеристика преступлений, совершаемых в блогосфере, с оговоркой о необходимости законодательного определения ключевого понятия.

Ключевые слова: Лев Львович Каневский, преступления блогеров, видовая характеристика преступлений, криминалистическая профилактика

Для цитирования: Полстовалов О.В. Криминалистическое обеспечение профилактики, расследования и раскрытия преступлений, совершаемых блогерами: контуры видовой характеристики / О.В. Полстовалов. – DOI 10.33184/pravgos-2024.2.11 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2. – С. 81–89.

defining the status of a blogger; it presents a type characterization of crimes committed in the blogosphere, with a reservation about the need for a legislative definition of the key concept.

Keywords: Lev Lvovich Kanevsky, bloggers' crimes, type characterization of crimes, criminalistic prevention

For citation: Polstovalov O.V. Criminalistic support for preventing, investigating and detecting crimes committed by bloggers: type characterization outlines. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 81–89 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.2.11.

Не могу не поделиться самыми светлыми воспоминаниями моего знакомства и совместной работы на благо развития криминалистической науки с моим учителем – доктором юридических наук, профессором Львом Львовичем Каневским. Для меня, как и для многих учеников Льва Львовича, его яркий образ сохранится в памяти и, надеюсь, в собственных поступках до конца жизни.

Лев Львович имел счастье выбирать себе аспирантов, чему мы сегодня, когда на дневное обучение этого уровня образования поступают нередко с целью лишь избежать призыва в армию, можем только завидовать. Еще бы: образование теперь – услуга, поступление в аспирантуру – публичная оферта, даже для троичников. Для Л.Л. Каневского никакие моральные компромиссы в подборе учеников были неуместны. Он мне и Азату Булатовичу Галимханову в далеком 1996 г. предложил продолжить обучение в аспирантуре, и мы согласились, понимая масштаб его личности. В первом полугодии обучения в аспирантуре мы повалялись дураками, и Лев Львович, объективно разобравшись в ситуации, сказал нам: «Повторится подобное в следующем полугодии – расстанусь с вами без слез и сожалений!» Этого было достаточно, чтобы по существенно уплотненному графику следующего полугодия мы с Азатом Булатовичем уже не позволили себе расслабиться.

Помню, как на моей защите кандидатской диссертации в 2000 г. Лев Львович «вычислил» члена диссертационного совета, который всег-

да голосовал против, разумеется, из добрых побуждений – для отражения качества дискуссии в материалах. Это был Владимир Николаевич Скобелкин, как и Лев Львович, ветеран Великой Отечественной войны. В процессе голосования после публичной части моей защиты Лев Львович «навис» над креслом профессора В.Н. Скобелкина и стал наблюдать, какое решение тот примет. Владимир Николаевич для вида возмутился: «У нас, Лев Львович, голосование тайное». На что Л.Л. Каневский возразил: «Ничего, Владимир Николаевич, Вы будете голосовать с понятиями». Это была особая школа от прошедших освободительную войну с немецко-фашистскими захватчиками ветеранов, не кичащихся этим настоящих героев, с которыми было трудно ровно настолько, насколько ты сам оказывался неправ, и одновременно легко от осознания их непоказной справедливости. Лев Львович умел радоваться успехам своих учеников, подбодрить добрым напутствием, находить сильные стороны в начинающем исследователе и развивать их, проявлять заботу не только словом, но и делом.

У Л.Л. Каневского была любимая поговорка: «Люблю, как душу, трясусь, как грушу». Исключительная и порой неудобная требовательность Льва Львовича одновременно выражалась в том, что он не давал в обиду своих учеников без должных для критики оснований. За ним действительно было как за каменной стеной. Наговоры в общении с Львом Львовичем со стороны наших недру-

гов были бессмысленны. Он не верил слухам, наветам и сплетням, всегда объективно разбирался в негативных сторонних оценках. Это немного мне повредило, поскольку я порой приписывал данное уникальное качество руководителя тем, с кем мне довелось работать в роли подчиненного в дальнейшем. Увы, никто из моих начальников в плане надежности и справедливости обеспечения внешнего и внутреннего контуров устойчивости коллектива не мог сравниться с объективностью и непредвзятостью Льва Львовича. Каневский, узнав человеческую суть, надежно доверял тем, с кем работал и творил.

Льву Львовичу я обязан и тем, что в сложные 1990-е и в начале 2000-х, в особенности после защиты диссертации, он не оставил меня в трудной жизненной ситуации. Помню, как я сказал ему где-то в конце 1990-х: «Зарплата в институте сейчас только для того только и годна, чтобы прокормить попугайчика, но не семью из двух взрослых человек». А о детях в то время начинающий молодой ученый и мечтать не мог. Лев Львович сразу нашел мне подработку в двух вузах, которая нашу семью в то время просто спасла.

Исключительная порядочность, высочайший профессионализм, высокая требовательность, сочетающаяся с добрым участием и неоценимой помощью как в науке, так и в сложных жизненных ситуациях, талант подлинного ученого, способного безошибочно отделять зерна от плевел, гений организатора высшего образования, создателя оригинального и вневременного научного направления – вот далеко не полный портрет дорогого Льва Львовича, чей светлый образ всегда будет жить в моем сердце. Постараюсь быть достойным его памяти.

Лев Львович особое внимание уделял наиболее актуальным темам криминалистического обеспечения расследования и раскрытия преступлений. Он не закапывался в «классике», шагал в ногу со временем, не сбиваясь с пути к истине и не спотыкаясь о кочки сиюминутного популизма. Потому тема криминалистического обеспечения профилактики и расследования преступлений, совершаемых блогерами, в контексте формирования общих подходов их видовой характеристики, думается, была бы им одобрена. Ведь даже слово «думается» – от моего незаб-

венного учителя, который использовал его, чтобы не якать, и от нас требовал того же.

Проблема профилактики деструктивного и максимально опасного для особо охраняемых уголовным законом общественных отношений контента имеет стрекжевой для нормализации социального пространства характер. Профилактика направлена на устранение и (или) нейтрализацию негативного развития потенциально опасной криминальной ситуации. Ключевая проблема на сегодняшний день заключается в необходимости законодательной регламентации деятельности блогеров и определения важнейших параметров преступлений, совершаемых наиболее одиозными из них с использованием своей квазипрофессиональной деятельности по ретрансляции контента.

В январе – феврале 2024 г. тенденция роста числа преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, сохранилась: их количество увеличилось на 23,5 % по сравнению с аналогичным периодом 2023 г.¹ В немалой степени этому способствуют пробелы в законодательстве о блогосфере.

Блогер в обывательском понимании – это «говорящая голова», вещающая на темы, максимально популярные у зрительской аудитории. Уровень компетентности, профессионализма и добросовестности блогеров в потребительском сознании не имеет принципиального значения, поскольку каждый сам волен выбирать, чей материал смотреть. При этом деятельность блогеров никак не регламентируется, а их контент порой представляет повышенную общественную опасность.

Многочисленные попытки распространить на блогеров нормативно-правовые требования к средствам массовой информации или к рекламе, воплощением которых они, собственно говоря, по большей части и являются, не находят должной поддержки. После долгого обсуждения данных инициатив участники дискуссий, как правило, приходят

1 МВД: число преступлений с использованием IT-технологий выросло на 23,5 % [Электронный ресурс] // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2024/04/08/1030570-chislo-prestuplenii-s-ispolzovaniem-it-tehnologii-viroslo> (дата обращения: 09.04.2024).

к выводам об исключительной специфичности блогосферы, о компромиссе по созданию своего рода профильной саморегулируемой организации и к тому, что данная категория интернет-вещателей относится чуть ли не к касте неприкасаемых, поскольку они лидеры общественного мнения. При в целом сером сегменте блогосферы из-за отсутствия законодательной регламентации этой деятельности развивается соответствующая преступность, которая нередко не находит системного отображения в уголовной статистике по причине ее декомпозиции в разных составах посягательств, а также в связи с тем, что ее «криминальная экономика» и вредность в целом не просчитаны.

В докладе Минцифры РФ о реализации Плана деятельности ведомства на период 2019–2024 годов за 2023 г. отмечаются устойчивое развитие подписных сервисов, а также высокая доля фонового потребления контента в Интернете, в том числе в социальных сетях, повышение спроса на образовательные медиа, развитие новых форматов (подкасты, образовательные блоги), слияние и взаимодополнение тв-формата и интернет-формата, повышение медиаактивности учреждений культуры, возможность быстрой генерации познавательного контента, создание мультимедийных кросс-платформ, позволяющих пользователям заниматься образованием, саморазвитием и получать информацию в удобной среде любым доступным способом. Эти параметры были отражены в аспекте качественной характеристики показателя «Равный доступ к медиасреде» в оценке общественно значимых результатов и задач Минцифры России. Риторический вопрос: насколько данный растущий образовательный и культурологический контент соответствует требованиям информационной безопасности общества или элементарному минимальному перечню требований в сфере культуры и образования? Еще вопрос: насколько такой контент не соответствует этим требованиям и скорее дезинформирует население, чем просвещает его? Более того, известны случаи, когда раскрученные блогеры занимают завуалированным вымогательством в виде «публичной оферты» к их спонсированию в обмен на комплиментарность размещаемого материала, касающегося деятельности, на-

пример, государственных и муниципальных служащих. «Нелюбовь к власти» по-прежнему остается ходовым товаром.

Стихийно развивающаяся блогосфера вне форматов приводит к тому, что на практике мы сталкиваемся с большим объемом нарушений требований нормативно-правовых актов в части обеспечения достоверности и в целом законности размещаемой и доносимой до аудитории блогерами информации. Но порой вызывает исследовательский интерес «мемориальность» отдельных норм уголовного закона, в которые никто не торопится вносить изменения при всей очевидности их уместности: состав нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) путем распространения сведений о лице, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации не предполагает конкретики с оговоркой «или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет)». Эта оговорка встречается только в ч. 3 ст. 137 УК РФ и при условии, что в этих сведениях есть указание на несовершеннолетнего (эта часть цитируемой статьи имеет более свежую редакцию Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ). Отсутствие указания на информационно-телекоммуникационные сети, в том числе Интернет, в ч. 1 ст. 137 УК РФ не удивительно, поскольку изложена она в раритетной и, несомненно, устаревшей редакции от 8 декабря 2003 г. Иными словами, отсутствие в ч. 1 ст. 137 УК РФ оговорки «использования информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет» по сравнению с 27-кратным упоминанием в Кодексе средств массовой информации выглядит по меньшей мере странно. Блогерам разрешено то, что запрещено другим, или к публичному выступлению приравнивается таковое, сделанное через Интернет? Но тогда почему особая оговорка указания информации в отношении несовершеннолетних сделана только в ч. 3 ст. 137 УК РФ?

Интересным в этой связи представляется также состав ст. 157 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения)

вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений. Спец-субъектность здесь размыта формулировкой «об ином лице». Объяснение этому только одно: иное лицо несет ответственность лишь при наличии мотива корысти или иного низменного побуждения. Иное лицо с иным побуждением – просто высший уровень нормотворчества. Но почему не предусмотрена повышенная ответственность в рамках квалифицированного состава за распространение такой информации посредством СМИ или Интернета? Это совершенно неясно.

По данным Минцифры РФ, у детей блогерские или пользовательские ролики и видеоклипы находятся на втором по популярности месте (64 %), немного уступая мультфильмам (77 %) [1, с. 30]. Нет необходимости доказывать очевидное: особую опасность может нести контент, если представляет собой вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, опасных для его жизни, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях, включая сеть Интернет (п. «в», ч. 2 ст. 151.2 УК РФ). При этом никого не должен успокаивать рынок даркнета в 4 % [1, с. 35], поскольку эти экспертные оценки весьма приблизительные.

Профильное ведомство признало, что «несмотря на рост нативных размещений в доступных в России социальных сетях и мессенджерах, в целом рекламные доходы российских блогеров в 2022 году снизились. По различным экспертным оценкам, это снижение составило от 5 % до 70 %. Подсчитать точный процент снижения сложно, поскольку рекламодатели продолжают использовать запрещенные в России социальные сети **посредством закупки контента у блогеров** (выделено мной. – О.П.)» [цит. по: 1, с. 91]. Иными словами, блогерство в части освоения рекламных бюджетов в последние годы активно уходит в серую зону. Вообще доходность инфоцыганства – это весьма закрытая на сегодняшний день область для налогообложения в части прямых доходов. Дело Елены Блиновской в этом аспекте весьма иллюстративно,

поскольку инфоцыганство с прибыльностью от «налога на дураков» показывает, насколько блогосфера далека от прозрачности такого рода деятельности. Как известно, «Марафоны желаний» Блиновской для якобы вдохновения их участников к собственному развитию и личностному росту имели разные форматы, как очный, так и онлайн. Понятно, что обещания блогера, будто ее тренинги изменят жизнь пользователей и заставят их взглянуть на мир иначе, недалеко от правды, поскольку эта викторина по собиранию «налога с доверчивых» является еще и индикатором человеческой наивности, если не глупости. Убежден, что у кого-то наступают и прозрения. При первоначальных претензиях о неуплате чуть ли не полутора миллиардов рублей налогов последние данные говорят о том, что недоимка составила 906 млн руб.² При этом во ФГИС «Единый реестр проверок» за учетным номером 77170701300502 КНМ в соответствии с постановлением Правительства РФ от 28 апреля 2015 г. № 415 «О Правилах формирования и ведения единого реестра проверок» в отношении госпожи Е.О. Блиновской значится всего одна внеплановая проверка с датой регистрации в ФГИС ЕРП 11 января 2017 г., тогда как по остальным четырем данные о проверяемом лице скрыты, но они обнаружены по поисковому запросу «Блиновская». Впрочем, мы не можем точно утверждать, о какой именно Блиновской в этих материалах идет речь. Важно отметить, что налоговая проверка, согласно этому официальному ресурсу, была лишь одна – с номером электронного паспорта проверочного мероприятия 58230441000306311087 и видом «Профилактический визит»³.

Блогер обязан обеспечивать достоверность размещаемой информации, соблюдать интеллектуальные права и т. п. Никто не отменял ответственность блогеров и за совершение иных правонарушений, а прозрачность их деятельности могла бы стать основой для адекватной оценки доходности такой работы

² Экспертиза установила, что Блиновская не уплатила 906 млн, а не 918 млн рублей [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6531143> (дата обращения: 15.04.2024).

³ ФГИС «Единый реестр контрольных (надзорных) мероприятий». ФГИС «Единый реестр проверок» [Электронный ресурс]. URL: <https://proverka.gov.ru/portal/public-search> (дата обращения: 15.04.2024).

в целях успешной профилактики различного рода совершаемых ими нарушений закона.

Либерализация законодательства под воздействием общественности и рефлексии к ней Роскомнадзора в виде инициирования отмены в 2017 г. ст. 10.2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – Закон об информации)⁴ привела к тому, что понятия «блогер», пусть и несовершеннолетнего, в законодательстве больше не существует. Очень странное определение блогера в отмененной ст. 10.2 Закона об информации выглядело описательно и неточно: «Владелец сайта и (или) страницы сайта в сети "Интернет", на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети "Интернет"...». В этой же норме были закреплены обязанности блогера не допускать использование блога для совершения преступлений, разглашения государственной или иной охраняемой законом тайны, размещения экстремистских и иных запрещенных материалов, проверять достоверность размещаемой информации и незамедлительно удалять недостоверные сведения. Блогер, согласно ресурсу Сбера, – это интернет-пользователь, который ведет собственный канал, сайт или страничку⁵.

Из 11 выделенных по признаку распространяемого контента Е. Мизулина в свое время условно назвала четыре асоциальные и антисоциальные группы: 1) блогеры, транслирующие деструктивный развлекательный контент; 2) инфомошенники; 3) блогеры

4 Федеральным законом от 29.07.2017 № 276-ФЗ признаны утратившими силу положения законодательства, касающиеся регулирования деятельности блогеров. В частности, признана утратившей силу ст. 10.2 Закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и п. 2 ст. 1 Федерального закона от 05.05.2014 № 97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей». Со дня официального опубликования этого федерального закона, с которого он считается вступившим в силу, Роскомнадзор прекратил ведение реестра блогеров (см.: Роскомнадзор прекращает вести реестр блогеров // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

5 Сбербанк : сайт [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank-ru.os-psi.sberbank.ru/ru/s_m_business/pro_business/kak-stat-bloggerom-i-zarabatyvat-na-etom-dengi/ (дата обращения: 15.04.2024).

с опасным контентом, рекламой запрещенных товаров; 4) группы преступного характера, целенаправленно занимающиеся вовлечением детей, молодежи в осуществление диверсий, экстремистской деятельности⁶. Думается, не меньшую опасность представляют преступные группы, вовлекающие детей не только в экстремистскую или диверсионную, но и в иную асоциальную и антисоциальную деятельность. Немаловажно отметить, что состав п. «д», ч. 2 ст. 110 УК РФ, то есть доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего, совершенное в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет), является особо квалифицированным по факту использования в преступных целях СМИ или интернет-сети. В таком же контексте мы можем говорить об относительно новых составах склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства (п. «д» ч. 3 ст. 110.1 УК РФ) и организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ч. 2 ст. 110.2 УК РФ), когда склонение и содействие совершаются посредством публичного выступления или демонстрирующегося произведения в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть Интернет) или сопряжены с ними (организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства). Для криминальных блогеров применительно к такому общественно опасному контенту скорее более свойственен состав ч. 2 ст. 110.2 УК РФ.

В любом случае так называемые блогеры обязаны соблюдать законодательство в сфере защиты информации (государственная, коммерческая и банковская тайна, персональные данные и пр.), не допускать распространения материалов, образующих составы клеветы (ст. 128.1 УК РФ), нарушения неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ), вымогательства (ст. 163 УК РФ), незаконного

6 Закон о блогерах: предложения по правовому регулированию блогосферы // Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

осуществления деятельности по возврату просроченной задолженности физических лиц (ст. 172.4 УК РФ), принуждения к совершению сделки или к отказу от ее совершения (ст. 179 УК РФ), манипулирования рынком (ст. 185.3 УК РФ), незаконного получения сведений, составляющих государственную тайну, если таковое сопряжено с распространением этих сведений или перемещением носителя этой информации за пределы России (п. «д», ч. 2 ст. 283.1 УК РФ), реабилитации нацизма (ст. 354.1 УК РФ). И речь здесь идет исключительно о составах, связанных с распространением информации или с угрозой такового. При этом эти сведения либо изначально запрещены к распространению, либо порочат честь и достоинство другого гражданина, либо являются частью механизма преступления, средством к достижению преступной цели.

Высокую общественную опасность представляют собой публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или его пропаганда (ст. 205.2 УК РФ). Пропаганда создания некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, является особо квалифицированным составом, предусмотренным ч. 3 ст. 239 УК РФ. В качестве отдельного состава криминализована пропаганда и оправдание диверсий. Под пропагандой диверсий понимается «деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица убежденности в необходимости осуществления диверсионной деятельности», а под оправданием диверсии – «публичное заявление о признании целей и практики диверсионной деятельности правильными, нуждающимися в поддержке и подражании» (ч. 1 и п. 3 и 4 примеч. к ст. 281.3 УК РФ). 14 июля 2022 г. был криминализован состав неоднократных пропаганды либо публичного демонстрирования нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами (ст. 282.4 УК РФ).

В целом согласно УК РФ признак использования информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) встре-

чается в 36 составах преступлений, а признак «распространение сведений» – в 10. Иногда первые признаки пересекаются со вторыми. И здесь мы ведем речь не о содержании контента, а о формах его трансляции. Распространение, пропаганда, призывы, склонение к... доведение до... и вовлечение в... – это оговоренные в уголовном законе формы информационного воздействия, которые вполне могут быть использованы блогерами, преследующими преступные цели. По сути, детализация этих форм в соответствии с судебной-следственной практикой и является характеристикой способов совершения преступлений, в том числе блогерами.

Необходимо отметить, что декриминализованный в 2011 г. состав оскорбления «перекочевал» в число административных правонарушений (ст. 5.61 КоАП РФ). При этом использование ресурсов Интернета для реализации намерения к оскорблению делает состав административного деликта квалифицированным (ч. 2 и 3 названной статьи КоАП РФ). В частности, оскорбление, «содержащееся в ... средствах массовой информации либо совершенное публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет"» запрещено ч. 2. ст. 5.61 КоАП РФ. Под средством массовой информации законодатель понимает «периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал, телепрограмму, радиопрограмму, видеопрограмму, кинохроникальную программу, иную форму периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием (названием)» (ст. 2 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 11 марта 2024 г.) «О средствах массовой информации», далее – Закон о СМИ). Сетевое издание наиболее близко проблематике периодического распространения информационного материала блогерами, как правило, по определенной тематике. Насколько общественно опасен оскорбительный контент, решил законодатель, посчитав такое правонарушение заслуживающим декриминализации.

Периодические «квазииздания» в сети Интернет от блогеров без регистрации в установленном законом порядке в качестве средств массовой информации было бы хорошо признавать Роскомнадзором в качестве СМИ в принудительном порядке и выдавать блогерам

предписание о необходимости их регистрации. В настоящее время это невозможно, поскольку есть разъяснение на этот счет высшей судебной инстанции России: «Получение лицензии на вещание необходимо в случае использования технических средств эфирного, проводного или кабельного телерадиовещания для распространения продукции средств массовой информации (статья 31 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"). Поскольку такие технические средства не используются при распространении массовой информации через сайты в сети Интернет, то получение лицензии на вещание лицом, осуществляющим распространение массовой информации через сайт в сети Интернет, не требуется» (абз. 8 п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации"», далее – ППВС РФ). Одновременно Верховный Суд РФ сделал весьма оптимистичное обобщение: «В соответствии с частью 2 статьи 24 Закона Российской Федерации "О средствах массовой информации" правила, установленные данным Законом для радиои телепрограмм, применяются в отношении периодического распространения массовой информации через системы телетекста, видеотекста и иные телекоммуникационные сети, если законодательством Российской Федерации не установлено иное» (абз. 2 п. 6 ППВС РФ). Однако уже в следующем абзаце п. 6 цитируемого ППВС РФ высшая судебная инстанция разъяснила, что положения Закона о СМИ «могут применяться к этим отношениям только с учетом особенностей распространения информации через такие сети (например, отсутствия продукции средства массовой информации, указанной в абзаце шестом части 1 статьи 2 этого Закона – тиража или части тиража отдельного номера периодического печатного издания, отдельного выпуска радио- и телепрограммы, тиража или части тиража аудио- или видеозаписи программы)». И окончательно Верховный Суд ставит точку в этом вопросе в абз. 4 п. 6: «В силу статей 8, 10 и 11 названного Закона (имеется в виду Закон о СМИ. – О.П.) вопросы государственной регистрации средства массовой информации поставлены в зависимость от распространения продукции средства массовой информации. Поскольку при распростра-

нении массовой информации через сайты в сети Интернет отсутствует продукция средства массовой информации, то по действующему законодательству сайты в сети Интернет **не подлежат обязательной регистрации как средства массовой информации** (выделено мной. – О.П.)». Иными словами, по логике Верховного Суда РФ контент в Интернете не представляет собой продукцию СМИ, в этой связи регистрация такого ресурса есть дело сугубо добровольное самого блогера, а поскольку с таким статусом наваливается вся мера ответственности и контроля со стороны контрольно-надзорных органов, то для чего все это блогеру надо в принципе?

Необходимо признать, что просто техническое решение о распространении требований к СМИ на блогеров, даже при регламентации требований к их деятельности в похожем на прежний вариант положении, просуществовавшем три года в форме нормы ст. 10.2 Закона об информации, оставляет открытым вопрос дифференциации СМИ и информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет. Иными словами, блогеры, работающие в сетевом пространстве, априори с точки зрения действующего законодательства находятся вне сферы средств массовой информации, если не зарегистрированы в качестве сетевого издания. Здесь мы говорим о частном случае с сетевым изданием, под которым понимается сайт в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированный в качестве средства массовой информации в соответствии с Законом о СМИ. Поэтому определения блогера в прежнем, даже содержательно неудачном, варианте в Законе об информации будет явно недостаточным для приравнивания блогера к журналисту, а его ресурса – к СМИ.

В любом случае преступления, совершаемые блогерами, непосредственно или опосредованно связаны с доводимой ими до аудитории информацией. Прямая связь прослеживается по преступлениям, где в числе признаков состава находится распространение, пропаганда или иные формы ретрансляции информации, а косвенно – по посягательствам, в которых сведения выполняют инструментальную роль, являются способом (в уголовном праве – частью объективной стороны), например, вымогательства. Ины-

ми словами, во втором случае мы имеем дело с информацией как одним из средств реализации преступных намерений среди прочих других. Новый состав публичных действий, направленных на дискредитацию использования Вооруженных Сил РФ (ст. 280.3 УК РФ), в число таковых включает публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил РФ в целях защиты интересов Российской Федерации. Безусловно, такие призывы являются лишь разновидностью действий, направленных на дискредитацию, да и блогерство здесь не выступает исключительной безальтернативной площадкой, поскольку в данном случае мы нередко имеем дело с разовыми акциями. А вот другой состав в этом же сегменте публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии Российской Федерации (ст. 207.3 УК РФ), выглядит уже непосредственно квазиблогерским. Остается открытым вопрос о том, почему названные в ч. 1 ст. 207.3 УК РФ действия, если они совершены с использованием сети Интернет, не образуют не только особо квалифицированный, но даже просто квалифицированный состав? Может быть потому, что блогером можно признать распространителя информации на хостинге, сайте, если таковое носит систематический или пери-

одический характер, а самого этого понятия в законодательстве теперь не существует? Аудитория в три тысячи подписчиков, согласно отмененной ст. 10.2 Закона об информации, предполагала высокий уровень распространения такого общественно опасного, а не просто деструктивного контента в свете ст. 207.3 УК РФ.

В настоящее время говорить о видовой характеристике преступлений, совершаемых блогерами или, в более широкой интерпретации, в блогосфере, можно разве что с оговоркой о необходимости законодательного определения ключевого понятия. Вместе с тем нельзя закрывать глаза на повышенную общественную опасность криминального контента от «говорящих голов», некоторые из которых таким образом совершают преступления против интересов России и ее граждан из-за рубежа, монетизируя доходность без антироссийских ограничений от подобного рода деструктивной деятельности. Разлагающее влияние отдельных крайне популярных у молодежи блогов, производных от агрессивных компьютерных игр, вообще не считается криминальным. Все эти обстоятельства актуализируют проблематику криминалистического обеспечения выявления, предупреждения, расследования и раскрытия преступлений, совершаемых блогерами. Однако без адекватной степени и характеру общественной опасности уголовно-правовой оценки рассматриваемых преступлений всякое криминалистическое исследование может оказаться предварительным или исходным. И здесь нашему депутатскому корпусу есть над чем поработать.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Давыдов С.Г. Интернет в России / С.Г. Давыдов, К.Р. Казарян, М.В. Сайкина ; под общ. ред. М.В. Сайкиной. – Москва : Дизайн-студия RE-FORM, 2023. – 207 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Полстовалов Олег Владимирович – доктор юридических наук, профессор, руководитель аппарата комиссии «Наука» АНО «Экспертно-координационный центр комиссий Государственного Совета Российской Федерации», член Сретенского клуба.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Polstovalov Oleg Vladimirovich – Doctor of Law, Professor, Chief of the Commission «Science» Staff of the ANO «Expert Coordination Centre of the Commissions of the State Council of the Russian Federation», member of the Sretensky Club.

Статья поступила в редакцию 29.04.2024; одобрена после рецензирования 15.05.2024; принята к публикации 16.05.2024. The article was submitted 29.04.2024; approved after reviewing 15.05.2024; accepted for publication 16.05.2024.